

Кутырев Г.И.¹ ©, 2021

Большая Евразия в условиях новой политико-экономической реальности²

Аннотация. Пандемия коронавируса подвергла сильнейшему стресс-тесту международные отношения – на уровне как отдельных государств, так и многосторонних объединений. Среди очевидных вызовов – экономический кризис, кризис глобального управления, рост протекционистских и изоляционистских настроений, нарастание военной конфронтации по оси США–Китай. В статье анализируется положение дел в двух важных сферах интеграции, относящихся к проекту Большой Евразии, – в сфере обороны и безопасности и в экономической сфере в условиях пандемии.

В первой части статьи рассматриваются вызовы, связанные с сектором обороны и безопасности Большой Евразии, на примере военного сотрудничества Китая и России. Делается вывод о том, что к 2016 г. в российско-китайских отношениях был достигнут «средний» уровень военного взаимодействия, что открывает возможности для дальнейшей интеграции. Однако с учетом того, что отношения двух великих держав строятся на основе соблюдения национальных интересов и суверенного равенства, дальнейшая военная интеграция России и Китая ставится под сомнение. Отмечается,

¹ Кутырев Георгий Игоревич – кандидат политических наук, научный сотрудник, НИУ ВШЭ (kutyrevgeorge@gmail.com).

² Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-014-00038 «Архитектура безопасности в Большой Евразии: Состояние, перспективы и возможности для России».

что в условиях роста противоречий между КНР и США пандемия содействовала более самоуверенному и напористому поведению Пекина на внешней арене.

Во второй части статьи анализируется экономико-географическое измерение интеграции в Большой Евразии на примере отношений между РФ и КНР в торгово-экономической сфере. Указывается, что отсутствие договоренности о дополнительном снижении добычи нефти между Саудовской Аравией, Россией и прочими странами ОПЕК+ и связанный с этим коллапс нефтяных цен оказывают существенное влияние на развитие экономической интеграции в Большой Евразии. Предлагаются сценарии дальнейшего экономического развития данного регионального международного сообщества после пандемии.

Ключевые слова: Большая Евразия, интеграция, коронавирус, COVID-19, Россия, Китай.

Пандемия коронавируса (он же SARS-CoV-2, вызывающий заболевание COVID-19), которая, согласно китайскому офису Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), начала свое распространение из Уханя не позднее декабря 2019 г., вскоре прочно заняла место в плеяде вызовов глобальной безопасности и соответственно получила научную рефлексию со стороны как западных, так и отечественных ученых (см., напр.: [Братерский, 2020; Тренин, 2020 а; Суслов, 2020; Марков, 2020; Гуштин, Пылова, 2020; Громько, 2020; Biscop, 2020; Haass, 2020; Abdulrazaq, 2020; Kissinger, 2020; Grunstein, 2020]. На момент написания данной статьи (август 2020 г.) «ученые пытаются разработать вакцину против вируса 2019-nCoV, и ВОЗ оказывает им помощь» [Рекомендации ВОЗ., 2020]. В некоторых странах наметился существенный прогресс в борьбе с эпидемией, в то время как в других (страны Латинской Америки) эпидемия достигает чудовищных масштабов. Сейчас еще неясно, как перестроится мир в конце 2020 г., однако можно очертить некоторые тенденции развития.

Безусловно, традиционные вызовы в виде возможной ядерной войны или нового военного конфликта, международного терроризма, растущей миграции, экономических неурядиц и социального неравенства никуда не исчезли, но, можно сказать, отошли на второй план в восприятии международного сообщества

в 2020 г. Однако не исключено, что кумулятивный эффект от воздействия комплекса этих вызовов, наложенный на пандемию, которая рано или поздно пройдет, даст новый, неожиданный результат, который может повлиять как на политику различных государств, так и на весь мировой порядок в целом.

В настоящее время уже предлагаются различные гипотезы о судьбе миропорядка после пандемии и в условиях нового экономического кризиса: от «нового биполярного мира» [Бордачев, 2020 а; Тренин, 2020 б] до сохранения ранее созданной многополярности, но в обновленном виде [Пареньков, 2020]. Помимо прочего, пандемия способствовала активизации давней дискуссии об ослаблении международных институтов [Бордачев, 2020 б].

Для концепции Большой Евразии (подробнее см.: [Суслов, Пятачкова, 2019]), как, впрочем, и для других международных проектов и институтов, нынешняя сумма вызовов является настоящим стресс-тестом на прочность и способность приспосабливаться к меняющимся условиям. В условиях пандемии COVID-19 под сомнение ставится как своевременность, так и сама возможность системного межгосударственного сотрудничества как такового.

Для того чтобы высказать некоторые предположения по поводу нескольких возможных сценариев дальнейшего развития Большой Евразии, необходимо проанализировать положение дел в тех сферах интеграции внутри данного регионального международного сообщества, которые сейчас подвергаются наибольшему давлению неблагоприятной среды: в сфере обороны и безопасности и в экономической сфере.

Военно-техническое сотрудничество и угрозы биологической безопасности в Большой Евразии

После крымских событий (март 2014 г.) и последовавшей «гибридной войны» (hybrid warfare) на востоке Украины в политике в сфере обеспечения безопасности на пространстве Евразии начался новый этап – новый виток носящего системный характер противостояния между Россией и коллективным Западом во главе с США. По мнению Д.А. Данилова, «и Запад, и Россия признали, что «вести дела как прежде» (business as usual) невозможно», что означало «вступление, по западной терминологии, в длительный

период “стратегической конкуренции” – в противовес ориентации на стратегическое партнерство» [Данилов, 2017, с. 528]. В числе прочего, постепенной эрозии подверглись правовая база в области контроля над обычными¹ и ядерными вооружениями, которую тщательного и кропотливо строили в течение нескольких десятилетий.

Другая существенная проблема безопасности на пространстве Большой Евразии – разворачивающаяся гонка вооружений США и Китая, сосредоточенная в основном в сфере прорывных технологий (искусственный интеллект, робототехника, гиперзвуковое и сверхточное вооружение и т.п.), катализатором которой стала выдвинутая США в 2014 г. Оборонная инновационная инициатива (Defense Innovation Initiative, DII). Согласно меморандуму министра обороны, основной идеей DII является «укрепление американского превосходства перед лицом противника за счет “интеллектуальных” решений» [The defense., 2014]. Китай, в свою очередь, в 2015 г. опубликовал «Белую книгу по военной стратегии», в которой значительное внимание уделяется вопросам, связанным с развитием средств радиоэлектронной борьбы (РЭБ), созданием специализированных видов оружия (например, противоспутникового), расширением разведывательных и наступательных возможностей в киберпространстве [Кашин, 2018].

Именно «сочетание торговой войны КНР и США, стратегического противостояния России с Западом» [Кашин, Дружинин, 2019, с. 83], с одной стороны, и все более тесных отношений между Россией и Китаем – с другой, стало основным драйвером создания новой системы безопасности Большой Евразии. А.В. Лукин указывает, что «позиции России и Китая по региональным конфликтам близки или совпадают. Это проявляется в одинаковом голосовании в ООН по корейской ядерной проблеме, ядерной программе Ирана, ситуации в Ливии и Сирии, а также тесной координации линии по этим и другим региональным конфликтам» [Лукин, 2015, с. 50]. При этом статус постоянных членов Совета Безопасно-

¹ Основными элементами этой системы являлись Договор об обычных вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ, 1990), Венский документ по мерам укрепления доверия и безопасности (ВД, 1990) и Договор по открытому небу (ДОН, 1992).

сти ООН ставит Китай и Россию в равное положение с более мощным государством – США.

Тем не менее важно отметить, что, как указывает Г. Розман, исследователи и аналитики так и не пришли к единому мнению о том, что представляет собой российско-китайское партнерство, почему оно развивается и насколько устойчивым оно будет [Rozman, 1997]. Между тем долгосрочность и перспективность китайской глобальной инициативы «Один пояс, один путь» находятся в прямой зависимости от успешного построения системы безопасности в Большой Евразии.

Степень военного сотрудничества Китая и России можно оценить, воспользовавшись подходом А.Н. Королева. Его система предлагает «способ объективной оценки степени военного сотрудничества государств, согласно которому вместо простого перечисления рассматриваемые показатели могут быть соотнесены с различными стадиями сотрудничества – начальной, средней или продвинутой. Чтобы более эффективно отслеживать тенденции сотрудничества, в предложенном подходе также оцениваются его изменения в рамках каждой стадии – от низкого уровня к высокому, а не просто дихотомически кодируется наличие или отсутствие соответствующего показателя» [Королев, 2019].

С начала 1990-х до начала 2000-х годов, на «начальном» этапе развития сотрудничества, Россия и Китай вводили новые или расширяли существующие механизмы консультаций в среднем каждые три-четыре года.

Правовой основой сотрудничества на следующем этапе военной совместимости стали Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между РФ и КНР, заключенный в 2001 г., и начало работы Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), основанной в том же году.

Согласно оценкам экспертов, к 2016 г. Россия и Китай достигли «средней» степени военной совместимости [Trenin, 2015], а именно:

- с 2005 г. проходили регулярные сухопутные и морские военные учения¹, имевшие целью продемонстрировать мировой общественности, прежде всего коллективному Западу, что Россия и Китай способны проводить совместные масштабные военные маневры с привлечением тысяч военнослужащих и сотен единиц техники;

- объем поставок вооружений и военной техники в Китай превысил 3 млрд долл. [Гасманова, 2016];

- военно-техническое сотрудничество стало играть важную политическую роль, обеспечивая стратегическую глубину российско-китайского партнерства.

Таким образом, можно сказать, что достигнутый к 2016 г. уровень военного взаимодействия уже позволял РФ и КНР перейти со «среднего» уровня военной совместимости на «продвинутый», который, согласно подходу А.Н. Королева, «характеризуется тремя основными показателями: наличием элементов интегрированного военного командования: размещением вооруженных сил или военных баз на территории государств-союзников; возникновением единой оборонительной политики» [Королев, 2019], т.е. на уровень эффективно действующего военного союза с возможностью формирования многонациональных вооруженных сил. Нужно сказать, что практика создания многонациональных бригад распространена, например, в структурах НАТО и ООН. Большин-

¹ Мирная миссия (2005) – первые совместные военные учения РФ и КНР; Мирная миссия (2007) – антитеррористические учения стран ШОС, в которых принимали участие Киргизия, Китай, Россия, Казахстан, Таджикистан и Узбекистан; Мирная миссия (2009) – вторые совместные военные учения РФ и КНР; Мирная миссия (2012) – антитеррористические учения стран ШОС, в которых принимали участие Киргизия, Китай, Россия, Казахстан и Таджикистан; Мирная миссия (2014) – совместные антитеррористические учения стран ШОС, в которых принимали участие Киргизия, Китай, Россия, Казахстан и Таджикистан. С 2012 г. стали проводиться российско-китайские учения другого плана – «Морское взаимодействие». Учения «Морское взаимодействие-2015» проходили в контексте украинского кризиса, а «Морское взаимодействие-2016» были проведены в спорных водах Южно-Китайского моря. В мае 2016 г. Россия и Китай впервые провели совместные учения по аэрокосмической безопасности «Воздушно-космическая безопасность-2016».

ство современных миротворческих операций и операций по урегулированию кризисов чаще всего также предполагают использование многонациональных сил.

Однако в российско-китайском случае переходу к «продвинутой» стадии военного сотрудничества противопоставлена сама идея реалистического подхода, которой придерживаются страны. По мнению Д. Тренина, «отношения двух великих держав – России и Китая – строятся на прочной основе национальных интересов и суверенного равенства. Ни в Москве, ни в Пекине не считают необходимым связывать свободу действий на международной арене заключением военно-политического союза... И для Москвы, и для Пекина собственные интересы и национальная безопасность однозначно перевешивают любые другие соображения» [Тренин, 2020 б].

При этом при проведении совместных учений и миротворческих операций предполагается, что между Китаем и Россией должна существовать горизонтальная интеграция на уровне штабов, а также в сфере централизованного обеспечения и организации логистики. Солдаты национальных соединений при такой интеграции, как правило, отделены друг от друга и подчиняются собственному руководству. Однако даже при условии принятия положительного политического решения об интеграции существует ряд проблем, которые могут ее замедлить: проблема подготовки и согласования совместных операций между различными контингентами; организационные и культурные различия между национальными контингентами; лингвистические проблемы коммуникации между военнослужащими.

Тем не менее, по мнению ряда исследователей (см., напр.: [Elron, Shamir, Ben-Ari, 1999]), есть факторы, которые теоретически могут помочь сформировать интегрированную армию Китая и России: базовые принципы организации армии как социального института; характер операций; эффект чужого окружения; временная природа национальных соединений.

Отдельно стоит упомянуть о мерах по укреплению биологической безопасности, которые принимались обеими странами в период перехода с «начального» на «средний» уровень военно-

технического сближения. Ключевым международно-правовым документом, направленным против биологического оружия, является Конвенция о запрещении биологического и токсинного оружия (КБТО) (1972) [Конвенция 1972 года., 1972]. Данный документ является бессрочным. По состоянию на январь 2020 г. в конвенции принимают участие 183 страны. Депозитарии: Россия, США и Великобритания. «Однако режим КБТО содержит столько недомолвок и изъятий, что говорить о его эффективности и всеобъемлющем характере не берется никто» [Балаов, 2017]. Перечислим следующие вопросы и проблемы, касающиеся режима КБТО:

- понятие «биологическое и токсинное оружие» не имеет в тексте конвенции точного определения и разъясняется через концепцию «количества и цели»;

- в тексте конвенции нет прямого запрета на применение биологического оружия;

- отсутствует механизм проверки (верификации) выполнения государствами-участниками своих обязательств, из-за чего сомнения какой-либо страны в выполнении любым другим участником конвенции положений документа не могут быть ни подтверждены, ни опровергнуты с помощью международных инспекций;

- не учитывается стремительное развитие и конвергенция биологических и химических наук, а также возможность двойного применения микробиологических агентов;

- не указываются способы преодоления финансовых трудностей, обусловленных несвоевременной выплатой и неуплатой странами начисленных взносов.

При этом следует отметить, что страны, входящие в Большую Евразию, немало поспособствовали укреплению режима КБТО. Так, Россия в ходе работы Подготовительного комитета VIII Обзорной конференции (ОК КБТО) (см.: [Заключительный документ., 2016]) представила две инициативы:

- о создании в формате КБТО мобильных медико-биологических отрядов в контексте реализации ст. VII КБТО для оказания помощи в случае применения биологического оружия, расследования такого применения, а также для борьбы с эпидемиями различного происхождения;

– о создании в формате КБТО Научно-консультативного комитета для анализа научно-технических достижений, имеющих отношение к конвенции, и предоставления государствам соответствующих рекомендаций.

Китай, в свою очередь, в рамках данной сессии предложил создать кодекс поведения ученых-биологов, а также учреждение под эгидой ООН многостороннего экспортно-контрольного механизма применения биологического оружия, основанного на принципах инклюзивности и справедливости (см.: [Конвенция о запрещении.., 2020]).

Перед следующим совещанием государств – участников КБТО (Женева, 4–8 декабря 2017 г.) (см.: [Совещание государств.., 2017]) проходили многочисленные встречи государств, где обсуждались в том числе вопросы уменьшения риска биотерроризма¹ и повышения готовности к вспышкам заболеваний. Итогом совещания стал документ, закрепляющий обязательные ежегодные двухнедельные встречи экспертов по пяти темам: международное сотрудничество в мирных целях; национальное осуществление; научно-технические вопросы, имеющие отношение к КБТО; помощь, реагирование и сотрудничество; институциональное укрепление конвенции (см.: [Совещание государств.., 2017; Конвенция о запрещении.., 2020]).

Итогом совещания государств – участников КБТО следующего года (Женева, 4–7 декабря 2018 г.) стало решение о создании добровольного фонда оборотных средств для стабилизации финансовой ситуации в рамках конвенции (см.: [Конвенция о запрещении.., 2020]). По оценке Группы имплементационной поддержки (ГИП), расходы на проведение СГУ в 2017–2020 гг. составили 208 100 долл. [Feakes, 2017].

Через год на совещании государств – участников КБТО (Женева, 3–6 декабря 2019 г.) государства-участники продвинулись в

¹ Биотерроризм предполагает осуществление по тому или иному адресу угрозы преднамеренного, сознательного и целенаправленного использования патогенных микроорганизмов вместо взрывчатых веществ и других средств поражения, применяемых при совершении «традиционных» террористических актов (см.: [Биотерроризм.., 2018]).

подготовке содержательной основы для Обзорной конференции 2021 г. (см.: [Конвенция о запрещении..., 2020]).

Пандемия COVID-19 выявила несколько важных факторов, которые в ближайшее время будут оказывать существенное влияние на сферу военно-технического сотрудничества и контроля над биологическими угрозами в Большой Евразии:

- российская стратегия самоусиления (преимущественно через развитие собственного потенциала) в условиях пандемии получила новый импульс; одновременно и «поведение Пекина на внешней арене становится все более самоуверенным и напористым, отражая и взгляды Си Цзиньпина как верховного лидера, и все больший крен общества и части элиты в агрессивный национализм» [Габуев, Умаров, 2020] в условиях роста противоречий между КНР и США; для формирования «продвинутой» стадии военного сотрудничества такие стратегии поведения обеих стран могут стать непреодолимым препятствием;

- спад торговли и нарушение производственных и логистических цепочек в результате закрытия границ может заметно снизить уровень военно-технического и военно-экономического сотрудничества членов Большой Евразии, прежде всего Китая и России; пока неизвестно, как Россия и Китай собираются гарантировать безопасность своих проектов в этой сфере;

- недостаточное внимание, которое поначалу оказывали вспышке нового заболевания члены мирового сообщества, в том числе и члены Большой Евразии, а также международные организации (СБ ООН, ВОЗ), безусловно, усилило изоляционистские настроения стран – членов Большой Евразии и снизило общий уровень их сплоченности; быстрое распространение нового коронавируса – это результат «бездействия пугающих масштабов» [Blockmans, 2020];

- до недавнего времени считалось, что угроза преднамеренной биологической атаки незначительна в рамках более широкого спектра возможных угроз (международный терроризм, военные конфликты, ядерное разоружение), однако в настоящее время появилось понимание, что решения в сфере биозащиты и биобезопасности должны относиться не только к работам, проводимым в

лабораториях, но и к тому, на что влияют эти работы вне лабораторий (случайные вспышки заболеваний среди людей, животных или растений); тем не менее «обсуждения, проводившиеся последние несколько лет, показали, что существует своего рода недоверие между учеными-биологами и специалистами по вопросам безопасности, которые неожиданно появились на научной сцене» [Бругген К., 2015, с. 47]; следствие недоверия – недооценка степени угроз пандемии COVID-19;

– эффективность международного регулирования в сфере биозащиты и биобезопасности напрямую зависит от существования эффективных национальных систем биобезопасности, в том числе – от состояния системы здравоохранения каждого члена Большой Евразии;

– как было сказано выше, режим КБТО, который поддерживают члены Большой Евразии, имеет много недостатков и требует радикального обновления и пересмотра с учетом современных реалий; правительства стран – членов Большой Евразии должны способствовать разработке четких норм и законов, не допускающих двоякого толкования.

Разрыв сделки ОПЕК+, «ценовая война» и ее последствия для Большой Евразии

Как уже говорилось, для евразийской интеграции имеет большое значение особое качество отношений между РФ и КНР в торгово-экономической сфере. Безусловно, формирование общего рынка ЕАЭС в сфере электроэнергетики, газа, нефти и нефтепродуктов является для России и Китая первостепенной задачей. Согласно данным бюллетеня ОПЕК за 2019 г., Россия занимает второе место (после Саудовской Аравии) по экспорту сырой нефти (5069,1 тыс. барр./сут. в 2018 г. [2019 OPEC., 2019, p. 55]). Китай, в свою очередь, – один из крупнейших глобальных потребителей энергетических ресурсов среди стран, не входящих в ОПЕК (1398,7 тыс. барр./сут. в 2018 г. [Ibid., p. 71]). Дальнейшее продолжение быстрого экономического роста требует от Китая дальнейшего роста потребления энергетических ресурсов. По мнению А.Г. Дружинина, именно благодаря «фактору Китая», чья доля в мировом ВВП «возросла за 1992–2015 гг. с 1,8 до 15%, у Евразии по-

явилась новая общеконтинентальная геоэкономическая доминанта и реальная интеграционная альтернатива» [Дружинин, 2019].

Новый этап российско-китайского сотрудничества в рамках энергодиалога «Россия – Китай» начался после официального визита Д. Медведева в КНР в 2008 г. В 2009 г. было подписано Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о сотрудничестве в нефтяной сфере. В этом же году ПАО «Транснефть» ввело в эксплуатацию нефтепровод «Восточная Сибирь – Тихий океан» (ВСТО). В 2012 г. энергодиалог «Россия – Китай» был преобразован в Межправительственную российско-китайскую комиссию по энергетическому сотрудничеству.

В 2014 г. Россия заявила о своем «повороте на Восток»: символом новой политики стали российско-китайские переговоры 20–21 мая 2014 г., по итогам которых было принято Совместное заявление и подписан пакет документов о сотрудничестве, в том числе контракт на строительство газопровода «Сила Сибири». В мае 2015 г. Китай и Россия подписали Совместную декларацию о сопряжении Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и китайской инициативы «Один пояс, один путь». В 2016 г. компания «Роснефть» подписала соглашение с государственной китайской компанией «China National Chemical Corporation» (ChemChina) о сотрудничестве в рамках проекта «Восточной нефтехимической компании» (ВНХК). Этот проект, по официальной информации «Роснефти», «предусматривает создание крупнейшего нефтеперерабатывающего и нефтехимического комплекса в Дальневосточном федеральном округе» [Результаты..., 2018].

В октябре 2017 г. завершились переговоры по соглашению о торгово-экономическом сотрудничестве между ЕАЭС и Китаем. В рамках Астанинского экономического форума 17 мая 2018 г. было подписано Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве между ЕАЭС и Китайской Народной Республикой (КНР). В декабре 2019 г. газопровод «Сила Сибири» был запущен в работу и начались первые в истории трубопроводные поставки российского газа в Китай.

Таким образом, энергетическое сотрудничество России и Китая имеет взаимовыгодный стратегический характер: помогает укреплению энергобезопасности в Северо-Восточной Азии и служит дополнительной поддержкой в финансировании дорогостоящих российских проектов¹. Однако в 2020 г. это сотрудничество, являющееся главной опорой Большой Евразии, оказалось под ударом из-за разразившегося системного экономического кризиса.

6 марта 2020 г. Саудовская Аравия, Россия и прочие страны ОПЕК+² не смогли договориться о дополнительном снижении добычи нефти. Ожидалось, что страны – участницы коалиции сократят квоты еще на 1–1,5 млн барр./сут., но этого не произошло [Reed, 2020]. С 1 апреля 2020 г. ни у одной из стран не осталось обязательств по квотам на добычу. По мнению экспертов, «разрушение соглашения ОПЕК+ стало “спусковым крючком” для коллапса нефтяных цен в марте 2020 г.» [Глобальная., 2020, с. 14].

В понедельник, 9 марта 2020 г., при открытии бирж цены на нефть эталонной марки «Brent» упали более чем на 30% [Стоимость нефти., 2020], цены на нефть WTI (West Texas Intermediate) упали до 30 долл. за баррель. Саудовская Аравия предложила своим покупателям скидку на нефть в 6–8 долл. за баррель от мировой цены [Вавина, 2020 б]. Ценовая война началась.

И Россия, и Саудовская Аравия рассчитывали на то, что падение цен на нефть выдавит с рынка американских производителей сланца. По сравнению с 2017 г. доли данных стран в мировой добыче не менялись (12,1 и 13% соответственно). Зато доля США за 2017–2018 гг. выросла с 14,2 до 16,2% [Statistical review., 2020].

Надо сказать, что российские нефтяные компании (НОВАТЭК, «Сургутнефтегаз», «Газпром-нефть», ЛУКОЙЛ) еще в феврале 2020 г. выступали против продления сделки ОПЕК+ [Коз-

¹ В 2014 г., после крымского кризиса, китайский концерн «National Petroleum Corp» подписал с «Газпромом» 400-миллиардный контракт на строительство трубопроводов и поставки газа. Эта сделка стала крупнейшей в истории «Газпрома».

² По состоянию на март 2020 г. в состав ОПЕК входили 13 стран: Алжир, Ангола, Венесуэла, Габон, Иран, Ирак, Конго, Кувейт, Ливия, Объединенные Арабские Эмираты, Нигерия, Саудовская Аравия, Экваториальная Гвинея.

лов, 2020], а «Роснефть» предложила вообще прекратить сделку. Российские компании говорили, что хотят наращивать добычу нефти. «С точки зрения интересов России, эта сделка просто лишена смысла. Мы, уступая собственные рынки, убираем с них дешевую арабскую и российскую нефть, чтобы расчистить место для дорогой сланцевой американской. И обеспечить эффективность ее добычи», – заявлял в интервью РБК пресс-секретарь «Роснефти» М. Леонтьев [«Роснефть» указала.., 2020]. В какой-то мере с пресс-секретарем «Роснефти» были согласны аналитики «Financial Times», утверждавшие, что компании США, добывающие сланцевую нефть, не выдержат первыми, поскольку себестоимость добычи сланцевой нефти гораздо выше [Sheppard, Brower, 2020]. Данные предположения отчасти оказались верны: США пришлось потесниться.

Уже 1 апреля 2020 г. объявила о банкротстве «Whiting Petroleum Corp» (WLL) [В США обанкротился.., 2020]; 30 апреля компания «Chesapeake Energy» заявила, что готовится запустить процесс банкротства из-за падения цен на нефть и газ [Американский сланцевый.., 2020]. Эксперты медиакомпания «Reuters» высказывали предположения, что другие американские разработчики сланцевых месторождений в течение 2020 г. также заявят о своем банкротстве [Resnick-Ault, French, 2020]. В мае-июне 2020 г. всего пять американских сланцевых компаний (в частности, «Exxon», «Chevron», «Occidental», «Crownquest») могли «продолжать бурение при цене на техасскую нефть WTI на уровне 31 долл. за баррель, сохраняя при этом минимальную рентабельность» [Лишь пять.., 2020].

В то же время некоторые факторы, оказавшие большое воздействие на дальнейшее развитие ситуации, либо не были приняты во внимание российским руководством, либо оценивались как незначительные, а именно:

– возможность консервации американских вышек с последующим их запуском; по мнению экспертов, «первоначальные вложения, требующиеся для добычи сланцевой нефти, сравнительно невысоки, что позволяет с легкостью остановить добычу,

пока цены низкие, и возобновить ее, как только они возрастут» [Клаэс, Гольдхау, Ливингстон, 2015];

– фактор «COVID-19», который в феврале 2020 г. рассматривался как несущественный: «ситуация с вирусом не повлияет на баланс спроса и предложения; снижение же цен на нефть обусловлено негативным информационным фоном, но этот эффект будет кратковременным» (цит. по: [Козлов, 2020]);

– сложности, связанные с наращиванием добычи российской нефти до уровня, превышающего 200–300 тыс. барр./сут. (о чем говорил министр энергетики РФ А. Новак [Новак заявил., 2020]): нужны технологии, а с ними из-за санкций против российской нефтяной отрасли – большие проблемы.

К моменту разрыва сделки ОПЕК+ мировой суточный спрос на нефть составлял 102–104 млн барр./сут., и страны – участницы сделки имели свободных мощностей еще на 3 млн барр./сут. [Мировой спрос., 2019]. Поскольку страны коалиции ОПЕК+ не были более связаны соглашением, в марте начался взрывной рост предложения нефти. Эксперты утверждали, что «рост предложения в течение 2020 г. оценивается в 2–3,9 млн барр./сут.» [Гирш, Старинская, 2020]. Генеральный секретарь ОПЕК М. Баркиндо заявил, что «состояние спроса и предложения ужасает. Прогнозные объемы перепроизводства нефти на рынке, особенно во втором квартале, превышают все, что мы видели раньше» [Barkindo, 2020].

Для России отказ от сделки ОПЕК+ означал потери в 100–150 млн долл. в день [Малкова, 2020]. Обвал глобального спроса на углеводороды привел к загрузке мировых нефтехранилищ. По данным аналитической компании «IHS Markit», «более 175 млн барр. сырой нефти уже находились в “плавающих хранилищах” в конце апреля 2020 г. – почти в 2 раза больше, чем месяцем ранее» [Бабаева, 2020].

По итогам обсуждений, проходивших 9–12 апреля 2020 г. в условиях практически полной остановки полетов пассажирской авиации и резкого уменьшения использования автомобильного транспорта из-за пандемии COVID-19, странам ОПЕК+ и G20 удалось заключить новую сделку. Основным условием новой сделки ОПЕК+ стало снижение добычи на 9,7 млн барр./сут. на паритет-

ных условиях для всех ее участников на два месяца (май и июнь): т.е. каждый производитель должен был сократить добычу примерно на 23% [The 10 th (Extraordinary).., 2020]. С 1 января 2021 г. по 30 апреля 2022 г. страны ОПЕК+ запланировали снизить нефтедобычу на 5,8 млн барр./сут. Однако из-за рекордного увеличения запасов нефти цены возобновили падение. 20 апреля 2020 г. цена майского фьючерса на нефть WTI ушла в отрицательную зону. «Самым низким значением оказалась цена –37,63 долл. за баррель нефти» [Хохлова, 2020] – причиной этого стало наступление экспирации (даты окончания фьючерсного контракта).

Для России последствия новой сделки ОПЕК+ заключаются в следующем (в условиях макроанализа):

– добыча нефти в России в 2020 г. может снизиться до уровня 2009–2010 гг.; по словам А. Новака, «в мае это сокращение составит 19 процентов примерно к уровню февраля 2020 года» [Совещание по вопросам.., 2020];

– ожидается снижение валютной ликвидности (т.е. обеспеченности страны долларами), поскольку уменьшился приток долларов по экспорту; «это, в свою очередь, приведет к ухудшению показателей платежного баланса, отражающего движение товаров, услуг и капиталов и влияющего на курс национальной валюты» [Трегубова, 2020];

– наиболее вероятным следствием сделки станет остановка работы низкоэффективного фонда нефтескважин; в российских условиях остановка месторождения ввиду технологических особенностей чревата его заводнением, так что месторождение придется заново бурить или оно может быть вовсе потеряно;

– также данная сделка может привести к банкротству малых нефтедобывающих компаний (с объемом добычи меньше 500 тыс. тонн); «всего «в группе риска» сейчас находятся порядка 100 независимых нефтедобывающих компаний» [Малый бизнес.., 2020].

При этом Китай в настоящее время демонстрирует признаки активного восстановления и роста потребления нефти. К концу марта 2020 г. КНР официально объявила об остановке эпидемии коронавируса в стране [Власти Китая.., 2020]. Однако, хотя вирус, согласно официальной статистике, был локализован и остановлен,

эпидемия COVID-19 нанесла серьезный удар по экономике Китая. ВВП по итогам I квартала 2020 г. снизился на 6,8% по отношению к I кварталу 2019 г. [ВВП Китая., 2020], что стало первым случаем снижения этого показателя с 1976 г. Во II квартале, по мнению аналитика «Алор брокер» А. Антонова, «можно ожидать сокращения китайского ВВП еще на 7–10%, тем более что китайская экономика во многом ориентирована на экспорт, а экспортные логистические цепочки за период карантина были разорваны» (цит. по: [Афанасьева, 2020]).

22 мая 2020 г. премьер Госсовета КНР Л. Кэцян сообщил, что Китай не будет устанавливать целевой показатель увеличения ВВП на 2020 г., поскольку «страна сталкивается с факторами, влияние которых трудно предсказать», в т.ч. – с последствиями эпидемии COVID-19, а также с неопределенностью в торговой сфере [Китай не будет., 2020].

Но в то же время есть и позитивная динамика: так, в I квартале 2020 г. Китай получил рекордное количество российской нефти марки «Urals» – 4 млн тонн [Вавина, 2020 а]. При этом, по сообщению китайского Государственного комитета по делам развития и реформ, в мае 2020 г. потребление электроэнергии в КНР – ключевой индикатор экономической активности – выросло на 4,6% в годовом исчислении; по сравнению с апрелем 2020 г. этот показатель увеличился на 3,9% [Потребление электроэнергии., 2020].

Однако, по мнению аналитика консалтинговой компании «Urus Advisory» А. Панина, следует учитывать, что, даже если Китай «показывает положительную динамику, у него есть страны-партнеры, которые будут снижать потребление. А поскольку значительная часть китайской переработки идет на экспорт, потребность страны также будет снижаться» (цит. по: [Вавина, 2020 а]).

В целом, по оценкам многих экспертов, из-за пандемии коронавируса всем странам мирового сообщества в 2020 г. предстоит столкнуться со снижением валового внутреннего продукта (ВВП) на 5–10% в том квартале, когда вспышка COVID-19 достигнет той или иной страны. Многочисленные обзоры моделей развития государственного и частного секторов обещают глобальной экономи-

ке в 2020 г. значительно более низкие темпы роста – вплоть до рецессии, которая, возможно, перекинется и на 2021 г.

Какое будущее ожидает российско-китайские экономические отношения и, соответственно, проект Большой Евразии в целом? Исходя из сложившейся ситуации, можно предположить три сценария развития событий:

Сценарий 1. V-образное восстановление мировой экономики.

Данный сценарий основан на предположении о постепенном исчерпании пандемии и возвращении ситуации к норме в течение двух-трех кварталов. Сделка ОПЕК+ выполняется в полном объеме, «ценовая война» остановлена. Мировые цены на нефть после кратковременного «проседания» в первом полугодии 2020 г. во втором полугодии восстанавливаются в докризисном объеме. Чистый отток капитала из России увеличится на 5–10 млрд долл. за счет роста выплат по внешнему корпоративному долгу (осложнению его рефинансирования). Строительство Амурского газоперерабатывающего завода (ГПЗ) ПАО «Газпром» для переработки многокомпонентного газа, поставляемого по газопроводу «Сила Сибири», с последующим экспортом «чистого» газа в Китай и выделением «жирных» компонентов (в т.ч. этана) для поставки на планируемый газохимический комплекс будет продолжаться в полном объеме. На отдельные продовольственные товары, доля импорта которых из Китая достаточно велика, повысятся цены после фактического введения российскими торговыми сетями «добровольного карантина» в отношении китайского продовольственного импорта. В этом сценарии существенное снижение динамики российской экономики не предполагается.

Сценарий 2. U-образное восстановление мировой экономики.

На фоне роста противоречий между Китаем и США и второй волны COVID-19 мировые цены на нефть «проваливаются» под воздействием сигналов о сжатии спроса и вывода активов с нефтяного рынка. «Ценовая война» продолжается. На пике кризиса темпы роста мировой экономики снижаются до 2,3–2,6% (вследствие жесткого «торможения» экономики Китая и стагнации в ЕС и США), в 2021–2022 гг. – восстанавливаются до 2,7–3,1%. В России

можно ожидать значительного сокращения импорта – как из-за действия макроэкономических факторов (курс рубля, высокие процентные ставки, сжатие конечных рынков), так и в силу прерывания поставок из Китая. И в России, и во всем остальном мире промышленным производствам и другим компаниям понадобится определенное время, чтобы вновь заработать на полную мощность. К тому же не всех сокращенных во время кризиса работников вернут в штат. Однако можно предположить, что с 2021 г., вследствие восстановления внутреннего спроса и частичного преодоления последствий девальвации рубля, в России возобновится рост импорта.

Сценарий-3. W-образное развитие мировой экономики. Наиболее негативный сценарий – повторение кризиса марта 2020 г., связанное с возвращением пандемии из-за преждевременных ослаблений карантина, «перегретостью» американского рынка и формированием экономического пузыря, который в конце концов может схлопнуться на манер пузыря доткомов (1995–2001). «Ценовая война» продолжается. Правительствам снова придется вводить ограничительные меры, бизнесу – временно останавливать работу и сокращать штат. В таком случае после кратковременного восстановления мировой экономики последует повторная рецессия (второе дно) (так называемый W-сценарий). При этом очень многие международные проекты Большой Евразии (в том числе – строительство Амурского ГПЗ) могут быть заморожены на неопределенное время, 30-летнему контракту между Россией и Китаем на поставку газа грозит срыв, а «Газпром» рискует потерять более 1,5 трлн руб. [Поляков, 2020]. Непосредственным следствием пандемии COVID-19 может стать гораздо более значительная экономическая зависимость России от Китая.

Литература

Американский сланцевый гигант Chesapeake готовится к банкротству // Neftegaz. – М., 2020. – 30.04. – Режим доступа: <https://neftegaz.ru/news/companies/546578-amerikanskiy-slantsevy-gigant-chesapeake-gotovi-tya-k-bankrotstvu/> (Дата обращения – 22.08.2020).

Афанасьева Н. Китай покажет миру, что ждет экономику после коронавируса // Прайм. – М., 2020. – 17.04. – Режим доступа: <https://1prime.ru/articles/20200417/831283311.html> (Дата обращения – 22.08.2020).

Бабаева С. В Сингапурском проливе зависли миллионы тонн сырой нефти без покупателя // Neftegaz. – М., 2020. – 11.05. – Режим доступа: <https://neftegaz.ru/news/transport-and-storage/548018-v-singapurskom-pro-live-zavisli-milliony-tonn-syroy-nefti-bez-pokupatelya/> (Дата обращения – 22.08.2020).

Бадаев А. Невооруженным глазом: О необходимости укреплять конвенцию, запрещающую бактериологическое оружие // Международная жизнь. – М., 2017. – № 8. – Режим доступа: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/1899> (Дата обращения – 22.08.2020).

Биотерроризм в ряду биологических угроз: Прошлое и настоящее // Медицина экстремальных ситуаций / Лобзин Ю.В., Лукин Е.П., Лукин П.Е., Усков А.Н. – М., 2018. – № 1. – С. 8–21. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/bioterrorizm-v-ryadu-biologicheskikh-ugroz-z-proshloe-i-nastoyashee> (Дата обращения – 22.08.2020).

Бордачев Т.В. Биполярное расстройство: Какие риски несет миру переход к новой биполярной системе // Профиль. – М., 2020 а. – 01.04. – Режим доступа: <https://profile.ru/columnist/bipolyarnoe-rasstrojstvo-271423/> (Дата обращения – 22.08.2020).

Бордачев Т.В. Евразийская интеграция: Есть ли повод для беспокойства? // Международный дискуссионный клуб «Валдай». – М., 2020 б. – 27.05. – Режим доступа: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/evraziyskaya-integratsiya-bespokoystvo/> (Дата обращения – 22.08.2020).

Братерский М.В. Далеко ли до войны? Международная жизнь после пандемии: Экономика, идеология, политика // Россия в глобальной политике. – М., 2020. – 07.04. – Режим доступа: <https://www.globalaffairs.ru/articles/daleko-li-do-voyny/> (Дата обращения – 22.08.2020).

Бругтен К., ван дер. Проблемы биобезопасности 21 века: Эксперименты с приобретением функции // Предотвращение биологических угроз: Что можно сделать / под ред. С. Уитби, Т. Новоселовой, Дж. Валтера, М. Дандо. – Бредфорд, 2015. – С. 43–65. – Режим доступа: [https://www.unog.ch/80256EDD006B8954/\(httpAssets\)/A20909F15B8F038BС125823С00347EF5/\\$file/Biological+Security+Guide_Предотвращение+биологических+угроз-Что+можно+сделать.pdf](https://www.unog.ch/80256EDD006B8954/(httpAssets)/A20909F15B8F038BС125823С00347EF5/$file/Biological+Security+Guide_Предотвращение+биологических+угроз-Что+можно+сделать.pdf) (Дата обращения – 22.08.2020).

Вавина Е. Китай вышел на рекордные закупки российской нефти Urals // Ведомости. – М., 2020 а. – 30.04. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2020/04/30/829454-kitai-vishel-na-rekordnie-zakupki-urals> (Дата обращения – 22.08.2020).

Вавина Е. Сечин назвал условие для роста цен на нефть до \$60 за баррель к концу года // Ведомости. – М., 2020 б. – 21.03. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2020/03/21/825839-60-za-barrel> (Дата обращения – 22.08.2020).

ВВП Китая рухнул на рекордные 7% из-за коронавируса // РБК. – М., 2020. – 17.04. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/17/04/2020/5e9931b09a794736e1a18bdf> (Дата обращения – 22.08.2020).

Власти Китая объявили о прекращении распространения коронавируса внутри страны // ТАСС. – М., 2020. – 29.03. – Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/8109453> (Дата обращения – 22.08.2020).

В США обанкротился первый крупный добытчик сланцевой нефти // Интерфакс. – М., 2020. – 01.04. – Режим доступа: <https://www.interfax.ru/business/702048> (Дата обращения – 22.08.2020).

Габуев А., Умаров Т. Политика волков и масок: Как Китай защищает свою репутацию в кризис // Московский Центр Карнеги. – М., 2020. – 30.04. – Режим доступа: <https://carnegie.ru/2020/04/30/ru-pub-81701> (Дата обращения – 22.08.2020).

Гирш А., Старинская Г. «На нефтяном рынке началась настоящая ценовая война»: Эксперты об обрушении цен на сырье // Ведомости. – М., 2020. – 09.03. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2020/03/09/824737-na-neftyanom-rinke-nachalas-tsenovaya-voina> (Дата обращения – 22.08.2020).

Глобальная нефтяная сделка: энергетический бюллетень / Аналитический центр при правительстве РФ. – М., 2020. – 29 с. – Режим доступа: https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/бюллетень_№_83.pdf (Дата обращения – 22.08.2020).

Громько А. Коронавирус как фактор мировой политики // РСМД. – М., 2020. – 09.04. – Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/koronavirus-kak-faktor-mirovoy-politiki/> (Дата обращения – 22.08.2020).

Гущин А., Пылова О. Пандемия по-украински: Как это и что с этим делать? // РСМД. – М., 2020. – 20.03. – Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/pandemiya-po-ukrainski-kak-eto-i-cto-s-etim-delat/> (Дата обращения – 22.08.2020).

Данилов Д.А. Европейская безопасность: новые военно-политические реалии // Европа XXI века: новые вызовы и риски / под ред. А.А. Громько, В.П. Федорова. – М., СПб.: Нестор-История, 2017. – С. 526–551.

Дружинин А.Г. Трансформация пространства России в контексте формирования «Большой Евразии»: важнейшие факторы и векторы //

Россия в формирующейся Большой Евразии / под ред. В.М. Котлякова, В.А. Шупера. – М.: Кодекс, 2019. – С. 110–143.

Заключительный документ восьмой обзорной Конференции / Восьмая Конференция государств – участников Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении по рассмотрению действия Конвенции. – Женева, 2016. – 07–25.11. – 34 с. – Режим доступа: [https://www.unog.ch/80256EDD006B8954/\(httpAssets\)/A253420702A15311C12580D800390807/\\$file/BWCCONFVIII4+Russian.pdf](https://www.unog.ch/80256EDD006B8954/(httpAssets)/A253420702A15311C12580D800390807/$file/BWCCONFVIII4+Russian.pdf) (Дата обращения – 22.08.2020).

Кашин В.Б. Перерыв подходит к концу: военная стратегия Китая на современном этапе // Россия в глобальной политике. – М., 2018. – 22.11. – Режим доступа: <https://globalaffairs.ru/articles/pereryv-podhodit-k-konczu/> (Дата обращения – 22.08.2020).

Кашин В.Б., Дружинин А.Г. Безопасность в Большой Евразии: Российская политика в сфере обороны и безопасности // Россия в формирующейся Большой Евразии / под ред. В.М. Котлякова, В.А. Шупера. – М.: Кодекс, 2019. – С. 76–89.

Китай не будет ставить цель для темпов роста ВВП в 2020 году впервые с 1994 года // Интерфакс. – М., 2020. – 22.05. – Режим доступа: <https://www.interfax.ru/business/709778> (Дата обращения – 22.08.2020).

Клаэс Д.Х., Гольдхау А., Ливингстон Д. Как Саудовская Аравия открыла новую эпоху на мировом рынке нефти // Московский Центр Карнеги. – М., 2015. – 16.06. – Режим доступа: <https://carnegie.ru/2015/06/16/ru-pub-60404> (Дата обращения – 22.08.2020).

Козлов Д. ОПЕК+ минус вирус // Коммерсант. – М., 2020. – 13.02. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/4252146> (Дата обращения – 22.08.2020).

Конвенция 1972 года о запрещении биологического оружия // МККК. – Вашингтон; Лондон; Москва, 1972. – 10.04. – Режим доступа: <https://www.icrc.org/ru/document/konvenciya-1972-goda-o-zapreshchenii-biologicheskogo-oruzhiya> (Дата обращения – 22.08.2020).

Конвенция о запрещении биологического и токсинного оружия / МИД РФ. – М., 2020. – 31.07. – Режим доступа: https://www.mid.ru/fo_reign_policy/international_safety/regprla/-/asset_publisher/YCXLfJnKuD1W/content/id/1137823 (Дата обращения – 22.08.2020).

Королев А.Н. Насколько близки Россия и Китай? Военно-стратегическое сотрудничество в международных отношениях // Россия и АТР. – М., 2019. – № 3. – С. 138–160. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/arti>

cle/n/naskolko-blizki-rossiya-i-kitay-voenno-strategicheskoe-sotrudnichestvo-v-mezhdunarodnyh-otnosheniyah (Дата обращения – 22.08.2020).

Лишь пять сланцевых компаний в США сохраняют рентабельность бурения при нынешних ценах // Нефть и капитал. – М., 2020. – 12.03. – Режим доступа: <https://oilcapital.ru/news/upstream/12-03-2020/lish-pyat-slantsevyyh-kompaniy-v-ssha-sohranyayut-rentabelnost-bureniya-pri-nyunesh-nih-tsenah> (Дата обращения – 22.08.2020).

Лукин А.В. Российско-китайское сближение и структура международных отношений // Ежегодник ИМИ. Мировая политика: старые проблемы и новые вызовы / ИМИ. МГИМО (У) МИД РФ. – М., 2015. – С. 47–58.

Малкова И. «Я в легком шоке»: совладелец ЛУКОЙЛА оценил потери России от развала сделки с ОПЕК в \$100 млн в день // The Bell. – М., 2020. – 08.03. – Режим доступа: <https://thebell.io/ya-v-legkom-shoke-sovladelets-lukoila-otsenil-poteri-rossii-ot-razvala-sdelki-s-oppek-v-100-mln-v-den/> (Дата обращения – 22.08.2020).

Малый бизнес по-взрослому: банкротство малых нефтедобытчиков грозит лишить Россию конкурентного преимущества // ФедералПресс. – М., 2020. – 09.04. – Режим доступа: <https://fedpress.ru/article/2474937> (Дата обращения – 22.08.2020).

Марков А. Информационная безопасность в условиях пандемии // РСМД. – М., 2020. – 09.04. – Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytiks/informatsionnaya-bezopasnost-v-usloviyakh-pandemii-covid-19/> (Дата обращения – 22.08.2020).

Мировой спрос на нефть вырастет к 2040 году на 12 млн б/с, на 6 млн – к 2024-му – ОПЕК // Finanz. – М., 2019. – 05.11. – Режим доступа: <https://www.finanz.ru/novosti/birzhevyye-tovary/mirovoy-spros-na-neft-vy-rastet-k-2040-godu-na-12-mln-b-s-na-6-mln-k-2024-mu-oppek-1028658482> (Дата обращения – 22.08.2020).

Новак заявил, что Россия может быстро нарастить добычу нефти на 200–300 тыс. б/с // Интерфакс. – М., 2020. – 10.03. – Режим доступа: <https://www.interfax.ru/business/698380> (Дата обращения – 22.08.2020).

Пареньков Д. После пандемии коронавируса установится новый миропорядок // Актуальные комментарии. – М., 2020. – 26.03. – Режим доступа: <http://actualcomment.ru/posle-pandemii-koronavirusa-ustanovit-sya-novyy-miroporyadok-2003251317.html> (Дата обращения – 22.08.2020).

Поляков Е. Мечты срываются: «Газпром» теряет 1,5 триллиона рублей и рискует сорвать поставки газа в Китай на миллиарды долларов // Lenta.ru. – М., 2020. – 28.05. – Режим доступа: https://lenta.ru/articles/2020/05/28/the_power_of_lies/ (Дата обращения – 22.08.2020).

Потребление электроэнергии в Китае выросло в мае // Синьхуа. – Пекин, 2020. – 16.06. – Режим доступа: <http://russian.people.com.cn/n3/2020/0617/c31518-9701232.html> (Дата обращения – 22.08.2020).

Результаты деятельности: Планомерная реализация стратегии. Нефтехимия / «Роснефть». – М., 2018. – Режим доступа: <https://www.rosneft.ru/docs/report/2018/ru/results/downstream/petrochemicals.html> (Дата обращения – 22.08.2020).

Рекомендации ВОЗ для населения в связи с распространением нового коронавируса (2019-nCoV): Мифы и ложные представления / Всемирная организация здравоохранения. – Женева, 2020. – 16.06. – Режим доступа: <https://www.who.int/ru/emergencies/diseases/novel-coronavirus-2019/advice-for-public/myth-busters> (Дата обращения – 22.08.2020).

«Роснефть» указала на выгоду России от развала сделки ОПЕК+ // РБК. – М., 2020. – 08.03. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/business/08/03/2020/5e648eed9a794701181d77a2> (Дата обращения – 22.08.2020).

Совещание государств – участников Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении. – Женева, 2017. – 04-08.12. – 11 с. – Режим доступа: <https://undocs.org/pdf?symbol=ru/bwc/msp/2017/6> (Дата обращения – 22.08.2020).

Совещание по вопросам развития топливно-энергетического комплекса // Президент России. – М., 2020. – 29.04. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/63292> (Дата обращения – 22.08.2020).

Стоимость нефти Brent при открытии торгов рухнула на 30% // Ведомости. – М., 2020. – 09.03. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/business/news/2020/03/09/824725-neft> (Дата обращения – 22.08.2020).

Суслов Д.В. Пандемия не смягчила конфронтацию, а стала одной из ее арен // РСМД. – М., 2020. – 07.04. – Режим доступа: <https://russian.council.ru/analytics-and-comments/comments/pandemiya-ne-smyagchila-konfrontatsiyu-a-stala-odnoy-iz-ee-aren/> (Дата обращения – 22.08.2020).

Суслов Д.В., Пятачкова А.С. Большая Евразия: Концептуализация понятия и место во внешней политике России // Россия в формирующейся Большой Евразии / под ред. В.М. Котлякова, В.А. Шупера. – М.: Кодекс, 2019. – С. 16–53.

Тасманова К. Шойгу рассказал об объемах военного сотрудничества России и Китая // Федеральное агентство новостей. – М., 2016. – 23.11. – Режим доступа: <https://riafan.ru/577174-shoigu-rasskazal-ob-obemah-voennogo-sotrudnichestva-rossii-i-kitaya> (Дата обращения – 22.08.2020).

Трегубова Е. Что летом будет с рублем, евро и долларом? Валютный прогноз // Аргументы и факты. – М., 2020. – 14.05. – Режим доступа: https://aif.ru/money/market/chto_letom_budet_s_ruble_m_evro_i_dollarom_valyutnyu_prognoz (Дата обращения – 22.08.2020).

Тренин Д. Вирус и миропорядок // Московский Центр Карнеги. – М., 2020 а. – 30.03. – Режим доступа: <https://carnegie.ru/2020/03/30/rupub-81416> (Дата обращения – 22.08.2020).

Тренин Д. Как России удержать равновесие в посткризисном биполярном мире // Московский Центр Карнеги. – М., 2020 б. – 15.04. – Режим доступа: <https://carnegie.ru/commentary/81541> (Дата обращения – 22.08.2020).

Хохлова А. «Я чуть не оборвал свою жизнь»: Инвесторы о потерях из-за обвала нефти // РБК. – М., 2020. – 22.04. – Режим доступа: <https://quote.rbc.ru/news/article/5ea079e89a7947330d6444e3> (Дата обращения – 22.08.2020).

2019 OPEC annual statistical bulletin / OPEC. – Vienna, 2019. – 132 p. – Mode of access: https://www.opec.org/opec_web/static_files_project/media/downloads/publications/ASB_2019.pdf (Date of access – 22.08.2020).

Abdulrazaq T. International relations and power in the coronavirus age // TRT World. – İstanbul, 2020. – 30.03. – Mode of access: <https://www.trtworld.com/opinion/international-relationships-and-power-in-the-coronavirus-age-34978> (Date of access – 22.08.2020).

Barkindo M.S. Brief high-level introductory remarks / OPEC. – Vienna, 2020. – 09.04. – Mode of access: https://www.opec.org/opec_web/en/press_room/5878.htm (Date of access – 22.08.2020).

Biscop B. Coronavirus and power: The impact on international politics / Egmont Royal institute for international relations. – Brussels, 2020. – 30.03. – Mode of access: <http://www.egmontinstitute.be/coronavirus-and-power-the-impact-on-international-politics/> (Date of access – 22.08.2020).

Blockmans S. What doesn't kill the EU will make it stronger // Carnegie Moscow Center. – Moscow, 2020. – 27.03. – Mode of access: <https://carnegie.ru/commentary/81386> (Date of access – 22.08.2020).

Elron E., Shamir B., Ben-Ari E. Why don't they fight each other? Cultural diversity and operational unity in multinational forces // Armed forces and society. – Thousand Oaks, CA: SAGE Publications, 1999. – Vol. 26, Issue 1. – P. 73–97.

Feakes D. Potential cost implications / UN. Office for disarmament affairs. – Geneva, 2017. – 07.12. – 11 p. – Mode of access: [https://www.unog.ch/80256EDD006B8954/\(httpAssets\)/DE0FCC2A5391979DC12581EF003C41C2/\\$file/Presentation+cost+estimates.pdf](https://www.unog.ch/80256EDD006B8954/(httpAssets)/DE0FCC2A5391979DC12581EF003C41C2/$file/Presentation+cost+estimates.pdf) (Date of access – 22.08.2020).

Grunstein J. Why the coronavirus pandemic won't lead to a new world order // World politics review. – Tampa, FL, 2020. – 01.04. – Mode of access: <https://www.worldpoliticsreview.com/articles/28646/why-the-coronavirus-pandemic-won-t-lead-to-a-new-world-order> (Date of access – 22.08.2020).

Haass R. At war with a virus / Council on Foreign Relations. – Wash., D.C., 2020. – 06.04. – Mode of access: <https://www.cfr.org/article/war-virus> (Date of access – 22.08.2020).

Kissinger H. The coronavirus pandemic will forever alter the world order // The Wall Street j. – N.Y., 2020. – 03.04. – Mode of access: <https://www.wsj.com/articles/the-coronavirus-pandemic-will-forever-alter-the-world-order-11585953005> (Date of access – 22.08.2020).

Reed S. Oil prices nose-dive as OPEC and Russia fail to reach a deal // New York Times. – N.Y., 2020. – 06.03. – Mode of access: <https://www.nytimes.com/2020/03/06/business/opec-oil-prices-russia.html> (Date of access – 22.08.2020).

Resnick-Ault J., French D. Bankruptcy looms over U.S. energy industry, from oil fields to pipelines // Reuters. – L., 2020. – 23.04. – Mode of access: <https://www.reuters.com/article/us-global-oil-usa-restructuring/bankruptcy-looms-over-u-s-energy-industry-from-oil-fields-to-pipelines-idUSKCN2250FQ> (Date of access – 22.08.2020).

Rozman G. Sino-Russian relations: Will the strategic partnership endure? / The National Council for Eurasian and East European research. – Wash., D.C., 1997. – 27 p. – Mode of access: <https://www.ucis.pitt.edu/nceer/1997-811-09-Rozman.pdf> (Date of access – 22.08.2020).

Sheppard D., Brower D. US crude oil price falls below \$20 // Financial Times. – L., 2020. – 30.03. – Mode of access: <https://www.ft.com/content/bc938195-82d3-43eb-b031-740028451382> (Date of access – 22.08.2020).

Statistical review of world energy / BP. – L., 2020. – Mode of access: <https://www.bp.com/en/global/corporate/energy-economics/statistical-review-of-world-energy.html> (Date of access – 22.08.2020).

The 10 th (Extraordinary) OPEC and non-OPEC ministerial meeting concludes / OPEC. – Vienna, 2020. – 12.04. – Mode of access: https://www.opec.org/opec_web/en/press_room/5891.htm (Date of access – 22.08.2020).

The defense innovation initiative: Memorandum for Deputy Secretary of defense / Department of defense. – Wash., D.C., 2014. – 15.11. – 2 p. – Mode of access: <https://archive.defense.gov/pubs/OSD013411-14.pdf> (Date of access – 22.08.2020).

Trenin D. From Greater Europe to Greater Asia? The Sino-Russian entente // Carnegie Moscow Center. – Moscow, 2015. – 09.04. – Mode of access: